

А. В. ГУЛЫГА, Л. Н. СТОЛОВИЧ,  
Х. Л. ТАНКЛЕР

О РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ КАНТА  
В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В настоящее время в Научной библиотеке Тартуского университета хранятся четыре письма Канта, которые публиковались неоднократно (письмо Гердеру от 9 мая 1768 г., письмо Т. Г. Хиппелю от 15 марта 1784 г., письмо И. Шульцу от 16 августа 1790 г. и письмо К. Моргенштерну от 14 августа 1795 г. (см.: «Kant's gesammelte Schriften. Bd. 10—12. Briefwechsel. Bd. 1—3. Berlin, 1900—1902; I. Kant. Briefwechsel. Hamburg, F. Meiner Verlag, 1972), а также одна, оставшаяся до сих пор неопубликованной, служебная записка Канта от 2 сентября 1792 г.<sup>1</sup>

В свое время помимо них в Тартуском университете хранилась ценнейшая коллекция рукописных материалов Канта — письма к философу и книги: А. Г. Баумгартен «Метафизика» (A. G. Baumgarten. Metaphysika. Halle, 1757.) и Г. Ф. Мейер «Логика» (G. F. Meier. Auszug aus der Vernunftlehre. Halle, 1752) с огромным множеством заметок Канта.

Куно Фишер в своем известном труде о Канте отмечает: «Иеше, ученик Канта и издатель его Логики, подарил имевшиеся у него письма к Канту своему другу, библиотекаря Моргенштерну в Юрьеве, и последний завещал их юрьевской университетской библиотеке, где письма хранятся в двух томах в четвертую долю листа в числе 461, из которых еще не напечатано и шестидесяти»<sup>2</sup>.

В каталоге рукописей Карла Моргенштерна, под № ССХС1, имеется следующая запись самого Моргенштерна: «Кантиана. Письма к Канту. Написанные рукой их авторов. Величина — четвертая доля листа. Том — 722 страницы. Кроме того, именной указатель на 3 нумерованных листах. Переплет заказан мною. Собрание было передано в мое распоряжение более чем тридцать пять лет тому назад моим покойным другом Иеше. — Помимо этого, еще те, которые до тех пор хранились в старом ящике, кожаный верх которого был поеден молью, были мною собраны и определенным образом упорядочены и объединены в другой том..., 1088 стр.»<sup>3</sup>.

Относительно переписки Канта, хранившейся в Тарту, в комментариях к Полному собранию сочинений сказано: «Она разделена на три тома, из которых два были давно известны, в то время как третий был обнаружен в процессе публикации пере-

писки. Первые два тома имеют шифр Ex Bibliotheca Car. Morgenstern CCXCI. Вместе они содержат 461 письмо, первый — 165, а второй — 296... Третий том обозначен шифром Ex Bibliotheca Car. Morgenstern 10704 — по-видимому, по причине новой нумерации первые два тома получили другие шифры — 10702 и 10703. Содержание тома обозначено как «Автографы Канта и разные рукописи». Здесь представлены наброски писем Канта, редатированные письма, фрагменты и приложения» («Kant's gesammelte Schriften». Bd. 13. Berlin, 1922, S. XII). Обнаружение третьей папки привело к переизданию уже вышедших трех томов Полного собрания сочинений (т. 10, 11, 12) и к перенумерации переписки. Все новые находки дополнительно были напечатаны и в 13-м томе, содержащем комментарии к переписке.

Что касается принадлежащих Канту экземпляров «Метафизики» Баумгартена и «Логики» Мейера, то оба они служили философу руководством для многолетнего чтения соответствующих лекционных курсов. Кант имел обыкновение, готовясь к лекциям, записывать на полях и других свободных местах (даже в тексте между строками) все то, что ему приходило в голову. В результате обе книги оказались испещренными буквально тысячами заметок — мыслей, заготовок к будущим работам, афоризмов. Заметки Канта в книге «Логика» Мейера составили почти целиком содержание 16-го тома академического собрания сочинений, заметки в «Метафизике» Баумгартена вошли в 17-й и 18-й тома. Как отмечал редактор академического издания, экземпляры этих двух книг, принадлежащие Тартускому университету, содержат исключительно важные источники рукописного наследия Канта (см.: «Kant's gesammelte Schriften». Bd. 14. Berlin, 1911, S. XX). По ним, в частности, можно проследить становление основных идей критицизма.

Хранившаяся в Тартуском университете кантиана 11/23 сентября 1895 г. была отправлена в Прусскую Академию наук в Берлин для подготовки издания Полного собрания сочинений И. Канта. Разрешение на посылку этих материалов для временного использования было дано правительством царской России. Судя по письму постоянного секретаря Прусской Академии наук Германа Дильса от 14 февраля 1898 г., над материалами должен был вначале работать профессор Ганс Файхингер. В сентябре 1896 г. была достигнута договоренность об изучении рукописей с доктором Эрихом Адикесом, в то время являвшимся приват-доцентом Кильского университета. В связи с этим в письме содержится просьба переслать кантиану на три месяца в библиотеку Кильского университета. При этом в письме Дильса говорится о том, чтобы русское правительство разрешило Адикесу работать над рукописями не в библиотеке, а дома (см.: Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки ТГУ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 982, л. 6—8). 1 апреля 1896 г. материалы были пересланы в Киль (см. там же, л. 10). В архиве Научной биб-

лиотеки Тартуского университета имеется письмо, из которого видно, что до 10 марта 1898 г. кантиана находилась в Гёттингене. Тут же выражалась просьба о разрешении переслать материалы в Кенигсберг библиотекарю Р. Рейке (см. там же, л. 11). В письме В. Дильтея, бывшего в то время председателем кантовской комиссии Прусской Академии наук, от 7 июня 1899 г. содержится просьба разрешить отправить «Логику» Мейера из Киля в Лейпциг для профессора Макса Хайнце (см. там же, л. 13). В письме приват-доцента д-ра Пауля Менцера от 10 сентября 1901 г. испрашивается разрешение об отправке «Метафизики» А. Г. Баумгартена из Киля в Вюрцбург, чтобы профессора Э. Адикес и О. Кюльпе могли ее продемонстрировать во время конференции в Вюрцбурге в октябре 1901 г. (см. там же, л. 16).

Из письма Вильгельма Дильтея от 4 июля 1904 г. видно, что проф. Э. Адикес переехал в Тюбинген и просит переправить кантиану в Тюбинген, которая, как можно понять по письму Дильтея, находилась в Мюнстере (см. там же, л. 18—19).

После отправки кантовских материалов в 1895 г. ведется оживленная переписка по поводу сроков пользования ими и с немецкой стороны следует одно извинение за другим в связи с задержкой возвращения кантианы. В переписках 1912 г. можно заметить изменение в тоне отношений между корреспондентами. С Тартуской стороны выражаются настоятельные требования возвратить кантовские материалы. Например, тогдашний директор библиотеки Владимир Грабарь в письме от 18 июня 1912 г. потребовал возвращения рукописей всего 12 дней спустя после аналогичного требования профессора юридического факультета университета Вильгельма Зеелера (см. там же, л. 5). В письме 18 июня 1912 г. Бенно Эрдман, в то время возглавлявший кантовскую комиссию, извиняется за задержку кантианы, пишет о препятствиях в работе и просит еще раз продлить время пользования рукописями, но при этом не указывает конкретного срока (см. там же, л. 21—23). В письме от 20 декабря 1912 г. Б. Эрдман устанавливает срок возвращения материалов — через полгода (см. там же, л. 24). Из последнего письма Б. Эрдмана видно, что над кантианой работает, наряду с Э. Адикесом, Пауль Менцер. 20 декабря 1912 г. сам Э. Адикес отправляет письмо в Тарту, в котором объясняет задержку кантовских материалов многочисленными трудностями в работе над ними. Первый том рукописного наследия появился в 1911 г., и Э. Адикес полагает, что тартуская кантиана необходима еще для выпуска шести томов, которые должны выйти не раньше 1920 г. (см. там же, л. 27—29).

В 1922 г. тартуская газета «Postimees» напечатала статью директора библиотеки Тартуского университета Фридриха Пуксоо «Библиотеки в Германии, Литве и Латвии», в которой было написано по интересующему нас вопросу следующее: «В 1911 году (эта дата ошибочна. — Авт.) были отправлены в Берлин-

скую Академию наук рукописи известного мыслителя Канта, собственность Тартуского университета (два объемистых тома). Их используют для публикации комментированного издания сочинений Канта, которое до сих пор еще не увидело свет. После эвакуации и реэвакуации библиотеки требования на рукописи были потеряны, и трудно установить, где они находятся...» («Postimees», 26—28.VII-1922, пг. 166—168). В 1928 г. вышел в свет 18-й том академического собрания сочинений Канта, последний из тех, что содержат тартуские материалы. Работа по опубликованию тартуской кантианы закончилась, но тем не менее рукописи не были возвращены владельцу. В Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР (ф. 2100, оп. 8) имеется письмо Ф. Пуксоо, в котором он, после своей поездки в Германию, требовал возвращения рукописей, связанных с Кантом. Аналогичные требования содержатся также в письмах Пуксоо от 27 января 1941 г. и 8 января 1942 г. (см.: ОРРК НБ ТГУ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 173. л. 4 и там же, ед. хр. 22, л. 100). Ответы на эти требования не поступили. Это подтверждается воспоминаниями бывшей заведующей отделом рукописей и редких книг Ноодла, которой Ф. Пуксоо говорил, что ответа на свои требования он не получил. Неосведомленность о местопребывании кантианы побуждала обращаться в библиотеку Тартуского университета начиная с 1899 г. до настоящего времени даже немецких ученых.

Поиски, предпринятые одним из авторов данной заметки, к положительным результатам пока не привели. По данным профессора М. Бура (Берлин), в архивах ГДР тартуская кантиана отсутствует. Профессор Д. Хенрих (Гейдельберг) сообщил, что в распоряжении профессора Г. Лемана (Западный Берлин) имеются фотокопии утраченной коллекции; что касается подлинников, то они, по-видимому, погибли во время войны.

---

<sup>1</sup> Публикация заметки будет осуществлена в книге: «И. Кант. Трактаты и письма», подготавливаемой к изданию в серии «Памятники философской мысли» (Изд-во «Наука»).

<sup>2</sup> Куно Фишер. История новой философии. Т. IV. Спб., 1910, с. 143. Впоследствии все эти письма были изданы в академическом собрании сочинений.

<sup>3</sup> ОРРК НБ ТГУ, каталог «K. Morgensterns Handschriftensammlung», S. 63. Иеше, Готлоб Вениамин [Gottlob Benjamin Jaesche (1762—1842)], с осени 1791 г. до апреля 1792 г. слушал лекции Канта в Кенигсберге. В 1795 г. в Галле Иеше присуждена степень доктора. В 1799 г. в Кенигсберге он получил звание приват-доцента. Там же в 1800 г. вышла изданная им «Логика» Канта. В конце жизни Кант передал Иеше для издания материалы своих лекций по логике и метафизике (Kant's Logik. Ein Handbuch zu Vorlesungen. Königsberg, 1800—Русск. изд.: И. Кант. Логика. Пг., 1915). В 1802 г. Иеше приглашается профессором философии в Дерптский (Тартуский) университет; читал курсы логики, психологии, антропологии, энциклопедии философских наук, истории философии до 1839 г. [см.: «Библиографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802—1902)», т. II. Юрьев, 1903, с. 405—408.]